

Очнувшись от вопроса официанта, Цзин Шунь мысленно вернулся к тому самому банкету, где Чи Шэн столь громко признался ему в любви. Образ собственной смерти словно застыл в его памяти, омрачая глубину взгляда.

«Господин Цзин? Проводить вас в гостиную?»

«Нет».

Цзин Шунь выпрямился, ухватился за края пледа, укрывавшего ноги, и тщательно разгладил складки.

«Прошу, отвезите меня сразу в банкетный зал».

Ему не терпелось увидеть, разыграет ли Чи Шэн и этим вечером свою отвратительную сцену приторной нежности. Раз уж судьба даровала ему шанс начать всё заново, он намерен предать огласке истинное, лицемерное лицо этого человека!

Банкет проходил в пентхаусе отеля. Официант проводил Цзин Шуня в холл, но не успел он нажать кнопку VIP-лифта, как появился генеральный менеджер отеля.

«Сяо Чжэн, минутку. Проводите господина Цзина к пассажирскому лифту справа. Его сейчас подготовят».

«...»

Официант Сяо Чжэн замер, смущенно взглянув на Цзин Шуня. Пассажирский лифт предназначался для обычных посетителей. Хозяин сегодняшнего банкета, Чи Шэн, лично распорядился, чтобы Цзин Шунь поднялся в пентхаус на VIP-лифте. Заметив замешательство Сяо Чжэна, генеральный менеджер поспешил объяснить ситуацию Цзин Шуню:

«Господин Цзин, приношу свои извинения, но поступило срочное уведомление о скором прибытии господина Чи Гуя».

Левый лифт необходимо подготовить заранее и отправить на второй подземный этаж, где и ожидать прибытия важного гостя.

« ... »

Пришел на банкет?

Цзин Шунь слишком хорошо знал это имя.

«Вы имеете в виду нынешнего председателя Чи Групп? Он будет здесь сегодня вечером?»

Генеральный менеджер кивнул:

«Именно так».

Отель Baolaili входил в состав Чи Групп, и VIP-лифты предназначались исключительно для членов семьи Чи. Статус старшего сына делал Чи Шэна весьма влиятельным, но он не мог сравниться с властью и возможностями Чи Гуя.

В этот момент двери обычного лифта открылись. Генеральный менеджер лично нажал кнопку вызова и с показной вежливостью пригласил Цзин Шуня:

«Господин Цзин, прошу прощения за неудобства».

«Всё в порядке».

Цзин Шунь самостоятельно закатил инвалидную коляску в лифт. Официант Сяо Чжэн поспешил за ним. Двери лифта закрылись, и Цзин Шунь, глядя на сменяющиеся цифры этажей, невольно задумался.

Чи Шэн не раз упоминал Чи Гуя, «председателя Чи». Чи Гуй был внебрачным сыном из семьи Чи, которого нашли и признали лишь во взрослом возрасте. Он приходился сводным братом матери Чи Шэна, Чи Тин. Иными словами, Чи Гуй был дядей Чи Шэна, хотя разница в возрасте между ними составляла всего несколько лет.

Семья Чи была огромной, и Цзин Шунь, будучи человеком со стороны, не понимал всех хитросплетений и обид, царивших в ней. Ему было известно лишь, что Чи Гуй с невероятной быстротой и решимостью пробился наверх. Менее чем за пять лет он перенял руководство группой и семьей от господина Чи, став ее фактическим главой. Все, кто пытался противостоять ему, в конечном счете терпели поражение.

Казалось, что Чи Шэн боялся и ненавидел Чи Гуя, но не осмеливался открыто бросать ему вызов. Всякий раз, когда речь заходила об этом человеке, Чи Шэн выражал недовольство, словно говорил о жестоком тиране, готовом на всё ради достижения цели. Но у Цзин Шуня было другое мнение. Несколько лет назад на одном из банкетов он мимолетно встретился с Чи Гуем. Тот произвел на него приятное впечатление: он был обходителен, воспитан и приятен в общении. Чи Гуй не получил формального образования наследника, но сумел возглавить основной род и побочные ветви. Разве это не свидетельствовало о его выдающихся способностях?

Однако, если память не изменяет, Чи Гуя не было на этом банкете в прошлой жизни. Почему он внезапно появился сегодня вечером?

- Динь-дон!

Лифт поднялся на верхний этаж, прервав размышления Цзин Шуня.

«Господин Цзин, прошу», - поторопил его официант.

Миновав лифтовой холл, Цзин Шунь оказался в роскошном банкетном зале. Под потолком сверкала люстра Vassarat стоимостью в десятки миллионов юаней. В зале звучали тосты и царила оживленная атмосфера. Большинство гостей принадлежали к молодому поколению богачей. Пусть они еще не достигли вершин славы и богатства, они являлись будущими наследниками и заслуживали уважения. Отсутствие старшего поколения развязало им руки, и они вели себя непринужденно, наслаждаясь живой музыкой.

Появление Цзин Шуня, тем не менее, вызвало некоторое оживление. Бесчисленные взгляды, изучающие, оценивающие и любопытствующие, обратились к нему.

«Кто это? Неужели он и правда приехал на инвалидной коляске?»

«Кажется, это друг, которого мастер Чи пригласил на банкет. Где-то я его уже видел».

«Он актер, разве нет? Как его зовут?»

«Это Цзин Шунь. Он не из нашего круга, но близок с Чи Шэном. Он еще в детстве начал сниматься, а недавно повредил ноги на съемках. Об этом писали все новостные порталы».

«Неужели правда, что мастер Чи ухаживает за ним? Я думал, вы, принцы, просто шутите ради пари».

«Скоро узнаем, шутка это или нет».

«...»

Присутствующие молодые господа и богатые дамы, знакомые с правилами этикета, не таращились на Цзин Шуня и не позволяли себе громких комментариев. Они лишь перешептывались между собой. В прошлой жизни Цзин Шунь посещал подобные мероприятия по просьбе Чи Шэна, который хотел, чтобы он развеялся и отвлекся от проблем. Но сегодня у Цзин Шуня была другая цель. Он самостоятельно направил коляску к бару.

«Господин Цзин, желаете что-нибудь выпить? Я принесу вам», - услужливо предложил официант.

Цзин Шунь собирался отказаться, когда знакомый голос прервал его:

«Я приготовил для А-Цзина бутылку хорошего вина. Я попросил, чтобы ее принесли в боковую гостиную. Сходи и принеси».

Цзин Шунь и официант обернулись. Чи Шэн в белом костюме шел к ним. Его взгляд был устремлен на Цзин Шуня, а глаза сияли от радости и обожания.

« ...»

Цзин Шунь невольно вспомнил сцену своей смерти. Чи Шэн смотрел на него свысока, его глаза были полны презрения и отвращения. До и после – это были два разных человека. Но именно Чи Шэн признался, что вся его любовь была фальшивой, а насмешки перед смертью – истинными.

«А-Цзин, почему ты не сказал мне, что приехал? Я бы лично встретил тебя, – Чи Шэн отослал официанта и присел на корточки перед Цзин Шунем. – Ты плохо выглядишь. Что-то случилось?»

Он протянул руку, чтобы коснуться щеки Цзин Шуня, но тот отвернулся.

«Всё в порядке».

В его душе боролись отвращение и страх.

Чи Шэн замер и убрал руку. Заметив взгляды окружающих, он участливо произнес:

«А-Цзин, ты боишься, что люди увидят наши отношения и начнут строить догадки? Не волнуйся. Мы с тобой – главные действующие лица этого банкета. Я пригласил всех, чтобы они стали свидетелями нашей любви».

Он взялся за ручку коляски и повез Цзин Шуня в центр зала.

<http://bllate.org/book/14880/1322842>